

3. Кадди М. Опыт теории и политики регионального развития: пример для России? / Посткоммунистическая Россия в контексте мирового социально-экономического развития. Материалы международной конференции. — М.: ИЭПП, 2001. — С. 507-534

4. Кузнецова О. Теоретические основы государственного регулирования экономического развития регионов // Вопросы экономики. — 2002. — №4. — С. 46-66

5. Ларина Н. И., Кисельников А. А. Региональная политика в странах рыночной экономики. — М., 1998

6. Попов С. А. Стратегическое управление. — М.: ИНФРА-М, 1999. — 322 с.

7. Смирнягин Л. Концепция территориальной справедливости в американской радикальной географии / Вопросы экономической и политической географии зарубежных стран. — М. — 1989. — Вып. 10. — С. 90-104

8. Шеховцева Л. С. Концептуальные основы стратегического управления развитием региона Вестник МГТУ, том 9, №4, 2006 г. стр. 690-693

Сергеевич Т. В.,

*аспирант кафедры экономики и права,
Белорусский национальный технический университет,
г. Минск, Республика Беларусь*

ТРАНСФОРМАЦИЯ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ

Наличие многоотраслевого промышленного комплекса в Республике Беларусь способствует переходу страны к устойчивому развитию. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 г. определяет несколько векторов развития отечественной индустрии — от «значительного расширения выпуска конкурентоспособной высокотехнологичной продукции на основе внедрения современных ресурсосберегающих и экологически безопасных технологий» [1] до развития традиционных отраслей промышленности, нацеленных на «наращивание производства продукции из местного сырья — продовольственных товаров, изделий из древесины, текстильных изделий» [1]. Развитие различных отраслей промышленности позволит стране обеспечить экономическую, продовольственную безопасность, а также снизить возможные риски путем диверсификации как товарной структуры экспорта, так и рынков сбыта.

Стабильность промышленного комплекса страны остается ориентиром экономического развития. При этом в условиях глобализации и связанного с ней повышения мобильности факторов производства и роста конкуренции следует сформировать и поддерживать курс на неоиндустриализацию, «предусматри-

вающий всесторонний государственный патронаж крупных и сверхкрупных промышленных предприятий и создание условий для их вертикальной, межотраслевой и межгосударственной интеграции» [2, с. 29-32]. Таким образом, локомотивом белорусской экономики являются, прежде всего, крупные промышленные предприятия, обеспечивающие как экономическую безопасность, так и социальную стабильность в государстве. Интенсификация и диверсификация внешней торговли, усиление конкуренции на мировом рынке товаров и услуг, развитие интеграционных объединений с участием нашей страны обуславливает необходимость разработки либо поиска и адаптации существующих инновационных подходов в экономике и управлении народным хозяйством.

Концепция нового индустриального общества является одной из нескольких основных концепций, характеризующих природу дальнейшего развития человечества, определяемых как постиндустриальное общество (Д. Белл) [3], новое индустриальное общество (Дж. К. Гелбрейт) [4], зрелое индустриальное общество (Р. Арон), сверхиндустриальное общество, или общество «третьей волны» (Э. Тоффлер) [5], посткапиталистическое общество (Р. Дарендорф), продвинутое индустриальное общество (Г. Маркузе), информационное общество (К. Кояма, И. Масуд). Эти концепции, обладая некоторыми схожими признаками и определенными отличиями, не могут рассматриваться как однопорядковые. Они описывают трансформацию в системе общественных отношений.

Развитые страны осознают, что наиболее перспективным направлением развития экономики с точки зрения устойчивого развития является возрождение промышленности на новых технологических основах, а именно не отказ от индустрии, а переход к неоиндустриальной парадигме, основанной на высоких технологиях, экологичности и максимизации добавленной стоимости.

Д. Белл подразделил всемирную историю на три стадии: доиндустриальную (традиционную), индустриальную и постиндустриальную [3]. Когда одна стадия приходит на смену другой, изменяются технология, способ производства, форма собственности, социальные институты, политический режим, культура, образ жизни, численность населения, социальная структура общества. Так, для традиционного общества характерен аграрный уклад жизни, малоподвижность, устойчивость и воспроизводимость внутренней структуры. Доиндустриальное общество определяется прежде всего как такой социальный порядок, который основан на примитивных производственных формах, развивающихся прежде всего в отраслях, обеспечивающих добычу и первичную обработку ресурсов, наиболее пригодных для удовлетворения самых настоятельных потребностей. Труд в этом случае фактически является неквалифицированным, развитие способностей человека обусловлено в первую очередь сложившимися традициями, и люди остаются неразрывно связаны с прошлым.

Индустриальное общество основано на крупном машинном производстве, имеет развитую систему коммуникаций, где свобода и интересы личности сочетаются с общепринятыми социокультурными нормами. Индустриальный строй знаменует собой радикальный разрыв с такой традиционностью и становится важнейшим

условием становления постиндустриальной системы. В его рамках добыча природных ресурсов сменяется производством заранее определенных продуктов; констатируется возрастающая квалификация работника; основным производственным ресурсом становится энергия; человек оказывается способным делать определенные локальные технологические и хозяйственные прогнозы; особенно следует отметить, что именно для характеристики этого состояния. На этом этапе исторического развития меняется характер трудовых отношений, переходя от формы «человек-природа» к форме «человек — машина», труд является не просто воздействием на природу, а на преобразованные объекты природы.

Постиндустриальное общество противопоставляется Д. Беллом индустриальному в качестве такого, где производство как дискретный и постоянно возобновляющийся процесс сменяется непрерывным воздействием на окружающую среду, где каждая сфера человеческой деятельности оказывается тесно связана со всеми другими. В этих условиях основным ресурсом становится информация, приоритет переходит от полуквалифицированных работников к инженерам и ученым, дальнейшее совершенствование знаний человека о мире происходит в первую очередь на базе применения абстрактных моделей и системного анализа, центральное значение приобретает кодификация теоретического знания, а важнейшей задачей ученых становится перспективное прогнозирование хозяйственных и социальных процессов. Д. Белл противопоставляет понятие «постиндустриальное» понятиям «доиндустриальное» и «индустриальное». Доиндустриальный сектор является, в основном, добывающим, он базируется на сельском хозяйстве, добыче полезных ископаемых, рыболовстве, заготовке леса и других ресурсов, вплоть до природного газа или нефти. Индустриальный сектор носит прежде всего производящий характер, он использует энергию и машинную технологию для изготовления товаров. Постиндустриальный является обрабатывающим, и здесь обмен информацией и знаниями происходит в основном при помощи телекоммуникации и компьютеров» [3].

За такое противопоставление концепция Д. Белла подверглась критике, т. к. переход общества к новой стадии развития не обозначает отказ от предыдущего типа производства. И даже не обозначает его сокращение. Так, переход общества от аграрного (или доиндустриального) типа к индустриальному не сопровождался исчезновением сельского хозяйства, переход к следующей (после индустриальной) стадии не влечет сокращения объемов материального производства, но определяет его новый качественный уровень. Это позволяет правомерно говорить о переходе к «новому индустриальному обществу».

Трудовые отношения — блок общественных отношений, который, с одной стороны, является определяющим в трансформации общества, с другой — сам подвергается значительным изменениям. В трудовой политике предполагается создание высокопроизводительных рабочих мест, что, с одной стороны, обеспечит функционирование высокотехнологичного производства, а с другой — удовлетворит потребность человека в творческом интересном труде. В новом индустриальном обществе претерпевает изменения структура занятости, характер труда, а также требования, предъявляемые к работнику. Эти перемены требуют

изменения подходов к пониманию самой категории «труд». При этом необходимо отметить, что рассмотрение труда в социологических аспектах отличается от рассмотрения в иных аспектах, например экономических, тем, что «первое охватывает воздействие труда на общество в целом, в то время как второе изучает преимущественно внутренние закономерности развития и функционирования труда в системе производства» [6, с. 23].

В организации труда на предприятиях должны быть произведены коренные изменения, которые обусловлены, во-первых, переменой в самом человеке, в частности, в его отношении к труду, а, во-вторых, требованиями, вызванными новыми в технологическом плане рабочими местами. Под неоиндустриализацией следует понимать «не технологическое явление, а комплексную трансформацию промышленной структуры, которая, как нам представляется, неразделима для предприятий с изменением парадигмы политической стороны труда. Это изменение в способе мышления, проникая в самую суть новой организации труда, новой политики подготовки кадров, так же как и использования рабочей силы, приобретает новый импульс, тем более сильный, чем больше новых технологий находят применение» [7, с. 14]. Как отмечает Жан-Пьер Дюран в статье «Фордистская сущность постфордизма», «для развития новых моделей производства экономические возможности— это необходимое условие, но ни в коем случае не достаточное. Следует также вновь соединить условия, касающиеся используемых материалов процесса труда, или же создавать условия параллельно новым моделям производства для наилучшего использования рабочей силы посредством интеграции заданий и умений. Пока это последнее условие не будет выполнено, идея новых моделей производства сможет развиваться только частично, не распространяясь и не передаваясь» [8, с. 116].

В. Л. Иноземцев отмечает тот факт, что благодаря технологическому прогрессу для значительной части населения постиндустриальных стран достижение материального благосостояния не составляет труда. Меняется мотивационная система труда от фактора личной экономической заинтересованности к неэкономическим мотивам. Вместе с тем меняется сам характер труда, трансформируясь в творчество. Основу формирования новой мотивационной системы В. Л. Иноземцев видит в возрастающем уровне образованности современного человека. «Умение работать с базами данных, объем и качество освоенной информации, способность генерировать новое знание становятся сегодня столь же важным источником социального признания и столь же необходимым условием включенности человека в состав доминирующих социальных групп, каким была в условиях индустриального общества собственность на средства производства и другие материальные блага» [9]. Таким образом, накопленные знания и квалификация определяют место человека в социальной структуре нового типа общества.

В условиях изменения содержания и характера труда, трансформации социальной структуры общества, появления новых профессий, изменений требований, предъявляемых к работнику XXI века, остро стоит проблема создания мотивационной системы работника. При достаточно высоком уровне жизни чело-

века в развитых странах понижается материальная составляющая в мотивации работника, что обуславливает необходимость разработки и реализации системы нематериальных стимулов к труду. Поиски однозначного понимания содержания современного труда обуславливаются необходимостью строить эффективную политику в сфере трудовых отношений с целью повышения благосостояния экономики в целом. В этой связи актуальным является вопрос развития социального капитала в Республике Беларусь в направлениях, выгодных для экономики в целом. При этом «постсоветские общества остро нуждаются в таких социальных сетях, которые будут строиться “снизу” и которые будут отражать интересы подавляющего большинства социальных групп» [10, с. 36]. Перспективным направлением в сфере развития трудовых отношений в Республике Беларусь является формирование партнерских трудовых отношений.

В условиях перехода к новому этапу развития общества актуальными представляются фундаментальные исследования в сфере труда и трудовых отношений, а также построение на этой основе решения практических задач в области трудовой мотивации, организации, разделения и кооперации труда. От того, совпадают ли направления и скорость развития трудовых отношений и технологической стороны становления нового индустриального общества, будет зависеть эффективность предпринимаемых государственными органами и субъектами хозяйствования мер по модернизации промышленности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: un.by/pdf/OON_sMall_Rus.pdf. — Дата доступа: 15.01.2016.

2. Байнев В. Ф., Винник В. Т. Промышленная политика в условиях глобальной конкуренции. Материалы докладов Международной научно-практической конференции «Социально-экономическое развитие предприятий и регионов Беларуси: инновации, социальные ориентиры, глобализация». Витебск: ВГТУ, 2009. Ч. 1. С 360.

3. Бэлл Д. Грядущее постиндустриальное общество. М.: Академия, 1999.

4. John Kenneth Galbraith. The new industrial state. Houghton Mifflin Co., Boston: 1967

5. Тоффлер Э. Третья волна. М.: АСТ, 2004.

6. Чангли И. И., Труд. Социологические аспекты теории и методологии исследования: Монография. Издание 4-е. — М.: ЦСПиМ, 2010 — 608 с.

7. Horst Kern et Michael Schumann, La fin de la division du travail? Maison des sciences de l'homme, 1989.

8. Jean-Pierre Durand. "La realite fordienne du postfordism" // Travail? Novembre 1995. 18. P. 105 — 121.

9. Иноземцев В. Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы / В. Л. Иноземцев. — М.: Изд. -книготорговый дом «Логос», 2000. — 302 с.

10. Солодовников, С. Ю., Щербин В. К., Пастухов, А. Л., Факторы, определяющие влияние социального капитала на снижение транзакционных издержек в

народных хозяйствах Украины и Беларуси // С. Ю. Солодовников, В. К. Щербин, А. Л. Пастухов / Развитие экономики, политики, социума: состояние, проблемы, перспективы. — 2014. — № 1. С. 32-37

Симченко Н. А.,

*д. э. н., профессор зав. кафедрой экономической теории
Института экономики и управления
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет
им. В. И. Вернадского»,*

г. Симферополь, Россия

Солодовников С. Ю.,

*д. э. н., профессор зав. кафедрой «Экономика и право»
Белорусского национального технического Университета,
г. Минск, Республика Беларусь*

ТРАНСФОРМАЦИЯ МОДЕЛЕЙ ТРУДОВОЙ МОТИВАЦИИ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ РОССИИ И БЕЛАРУСИ

Для пострыночного сверхиндустриального общества, которое сегодня активно строится в России и Беларуси, характерно значительное изменение социально-экономической природы трудовой мотивации, по сравнению не только с классической рыночной или советской экономикой, но и традиционными социально-ориентированными рыночными хозяйствами [1, 2]. Это связано прежде всего с тем, что глобальный финансовый уклад постепенно становится доминирующим хозяйственным укладом в мировой экономике, вытеснив с первого места рыночный [3]. Кроме этого, большое значение для изменения системы мотивации к труду в частности и позитивной общественно-значимой деятельности вообще оказывают современные информационные войны, направленные как на нелегальное разрушение социальных субъектов, так и на противодействие этому процессу. Также значительно усиливается роль государства как конфигуратора рыночных отношений, в том числе, в поддержании социальной справедливости в оплате труда, что может вызывать уравнилельные настроения в общества, а, соответственно, — снижать эффективность стимуляционного и административно-командного управления.

Для эволюции институтов трудовой мотивации в условиях модернизации российской и белорусской экономик характерны следующие, иногда противоположно направленные тенденции: адаптация действующих институтов трудовых отношений к изменяющимся господствующим социально-экономическим укладам; переход от индустриального к сверхиндустриальному обществу с развитой сферой услуг; переход к новейшим технологическим укладам; усиление рыночных элементов в экономике; усиление неформальных норм в сфере трудовых отношений по сравнению с формальными; неравноправие экономических субъек-